

После более чем часа утомительной езды по горным серпантинам автомобиль наконец свернул с шоссе на тихую проселочную дорогу.

Солнце уже давно село, в лесу царил густая тьма. Фары автомобиля осветили указатель на развилке, и Лин Чэнь, обладая острым зрением, разглядел надпись: «Коттеджный комплекс “Горячие источники”».

В то же время в воздухе постепенно стал ощущаться насыщенный запах серы, и Лин Чэнь сразу понял, что целью их поездки являлись именно эти горячие источники.

- Удивлен? - Голос Хэ Цзиньчжао звучал довольно. - Это коттеджный комплекс с горячими источниками, в который инвестировал мой друг. Он принимает только своих, так что здесь достаточно уединенно. Если бы мы пошли на свидание в другое место, я бы неизбежно привлекал внимание, на нас бы смотрели и тебе было бы некомфортно. Поэтому я и решил привезти тебя в горы, чтобы расслабиться. Послушать пение птиц, посмотреть на падающий снег, поболтать... Или вообще ничего не говорить, а просто лежать и ничего не делать целый день.

Изначально Хэ Цзиньчжао хотел отвезти Лин Чэня в свою квартиру в Ачжэя, чтобы полюбоваться морем, но Лин Чэнь взял отпуск всего на один день, и ехать туда и обратно было бы слишком утомительно. К тому же сейчас была зима, и на побережье деревья стояли голые, что выглядело не очень красиво. Хэ Цзиньчжао долго думал и решил просто отвезти Лин Чэня на горячие источники.

Конечно, сказать, что у него совсем не было корыстных мыслей, было бы невозможно - да ладно, это же частные горячие источники! Отдельная вилла, где никто не помешает, бассейн с бурлящей термальной водой и пара влюбленных, чьи отношения только набирают обороты... Что будет дальше, не нужно подробно описывать.

Они же взрослые люди, у них, конечно, есть свои взрослые удовольствия!

Лин Чэнь, сидящий на пассажирском сиденье, слегка приподнял брови и бросил косой взгляд на Хэ Цзиньчжао. Он смотрел на него оценивающим взглядом, словно говоря: «Я знаю, что ты замыслишь».

У Хэ Цзиньчжао слегка запершило в горле, он невольно прокашлялся и, делая вид, что все в порядке, спросил:

- Что такое?

- Ничего, - Лин Чэнь насмешливо сказал: - В последний раз я мылся с незнакомыми людьми в общественной бане, когда учился на севере.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Он не мог сразу понять, что больше ранило его сердце: слово «незнакомый» или словосочетание «общественная баня», которое так убивало романтику.

Автомобиль плавно остановился у ворот комплекса. Швейцар тут же подошел, открыл двери для двух пассажиров, забрал багаж и проводил их к павильону для гостей, чтобы оформить заселение.

В этом коттеджном комплексе было всего восемь отдельно стоящих домиков, все были построены на склоне горы. Павильон для приема гостей находился на полпути к вершине, а сами домики ближе к вершине. Каждый домик занимал свой уголок с собственным небольшим источником и живой изгородью, создававшей естественный барьер. Место было тихим и уютным и гарантировало абсолютную приватность. Отдыхая здесь, можно было не беспокоиться не только о встрече с папарацци, но и о встрече с другими гостями.

При регистрации необходимо было предъявить удостоверение личности. Хэ Цзиньчжао снял маску, открыв лицо, которое никто не смог бы не узнать. Лин Чэнь сначала немного беспокоился, что их совместная регистрация с Хэ Цзиньчжао привлечет внимание, но к его удивлению, выражение лица девушки за стойкой осталось неизменным. Она восприняла Хэ Цзиньчжао как самого обычного гостя и совершенно не заинтересовалась, почему он привел с собой неизвестного красивого молодого человека, чтобы искупаться в горячих источниках. Она действовала строго по служебной инструкции и быстро оформила все документы.

- Подождите минутку, сотрудник проведет вас к вилле. Господа, пожалуйста, уберите удостоверения личности. Желаю, чтобы у вас остались прекрасные воспоминания о коттеджном комплексе «Горячие источники», - девушка за стойкой регистрации вернула им удостоверения личности.

Лин Чэнь взял свое удостоверение, открыл кошелек, чтобы положить его обратно, но случайно достал фотографию, спрятанную в потайном кармашке.

- Сяо Лин, ты что-то уронил, - сказал Хэ Цзиньчжао, поднимая снимок. Мужчина мельком взглянул на снимок и вдруг замер: - ... Ты до сих пор хранишь это фото?

Это был «Полароид», который мгновенно переносил в воспоминания - в покачивающийся вагон поезда, где молодой человек, скрестив руки на груди, прислонился к стене и смотрел вверх.

Он стоял между вагонами, солнечный свет проникал сквозь стекло и окутывал его пушистой

золотистой дымкой, а там, куда он смотрел, висела расплывчатая тень.

Если бы кто-то увидел эту фотографию, он наверняка подумал бы, что из-за дефекта при проявлении «Полароида» на снимке появилось размытое черное пятно. Только человек на фотографии знал, что эта тень - не дефект, а доказательство существования Хэ Цзиньчжао.

Очнувшись, Хэ Цзиньчжао на самом деле не мог полностью вспомнить то, что пережил, будучи призраком. В памяти всплывали лишь отдельные фрагменты, и в каждом из них присутствовал Лин Чэнь.

Теперь, держа в руках эту нечеткую «совместную фотографию», он как будто подобрал еще одну из когда-то забытых деталей, и пазл воспоминаний постепенно складывался.

- Это было по дороге в Пекин, да? - Попытался вспомнить Хэ Цзиньчжао. - Мы ехали в киноакадемию к Дай Янань?

В тот момент пара влюбленных возилась с фотоаппаратом «Полароид» и случайно нажала на кнопку спуска затвора.

- Да, - Лин Чэнь взял фотографию, пристально посмотрел на нее, и в его глазах отразилась ностальгия. - Я раньше искал эту фотографию, не думал, что она окажется в бумажнике.

Он уже собирался положить снимок обратно, как Хэ Цзиньчжао вдруг сказал:

- Эта фотография не удалась, я на ней просто черная тень, - эти слова он произнес потише, чтобы не услышала девушка на ресепшене. - Выброси ее. Если тебе нравятся такие снимки, я попрошу кого-нибудь прислать «Полароид», и мы сделаем новые.

Лин Чэнь недоумевал:

- Зачем выбрасывать? Это же наша первая совместная фотография. Даже если она не удалась, это тоже память.

- ...

Хэ Цзиньчжао промолчал.

Ему просто было неприятно, некомфортно, грустно и тоскливо.

Но он не мог четко сформулировать причину этого неприятного, некомфортного, грустного и тоскливого чувства. Разве он должен был признать, что ревнует к самому себе?

Говорят, что умерший белый лунный свет* всегда остается белым лунным светом, а кто же тогда белый лунный свет, который умер, а потом воскрес? Прохожий?

Он хотел сблизиться с Сяо Лином, поэтому и организовал эту поездку на горячие источники, но слово «незнакомы», которое Сяо Лин повторял снова и снова, вызывало у него сложные чувства.

Когда он увидел, что Лин Чэнь хранит в кошельке старую плохую совместную фотографию, сложное кислое чувство мгновенно захлестнуло его.

Хэ Цзиньчжао очень хотелось спросить Лин Чэня: «Кого ты любишь больше - мертвого меня или живого?»

Но его чувство собственного достоинства и здравый смысл не позволяли ему задать такой нелепый вопрос.

Эх.

Как это сложно - любить.

Служебный микроавтобус довез их к вилле на вершине горы. На вершине температура уже опустилась до нуля, по обочинам дороги лежал снег, но в доме было тепло, как весной.

Вилла представляла собой отдельный дом с голубой черепичной крышей. Во дворе росла зимняя слива, и красные цветы, выглядывающие из-под снега, в сочетании с тусклым желтым светом создавали особую атмосферу.

Площадь всей виллы составляла около двухсот квадратных метров. При входе в дом сразу же располагалась просторная гостиная. Диван и кресла образовывали полукруг, а посередине горела бездымная печь, дарящая тепло и уют. За панорамными окнами находилась небольшая беседка, окруженная соснами и кипарисами. Наверное, летом в этой беседке было бы очень приятно отдыхать и любоваться луной.

За гостиной находилась главная спальня. Кровать была просторная и мягкая, застеленная бежевым постельным бельем, а рядом стояла удобная для отдыха кушетка. Кровать была расположена прямо напротив огромного панорамного окна, открыв которое, можно было увидеть горячий источник, окруженный сугробами.

На улице стоял мороз, но из источника поднимался густой пар, а на камнях у его края лежал небольшой слой снега. Наслаждаться видом на снежный пейзаж, погрузившись в термальную воду, - это, безусловно, истинное наслаждение, а может быть... И сам купающийся станет

пейзажем для того, кто лежит в постели.

В домике было всего две комнаты, которые можно было охватить одним взглядом.

Лин Чэнь посмотрел на единственную двуспальную кровать, с интересом произнес «Хм?» и многозначительно приподнял бровь, кинув взгляд на Хэ Цзиньчжао.

Он ничего не сказал, но Хэ Цзиньчжао почему-то почувствовал себя виноватым.

- Не обязательно спать вместе, - Хэ Цзиньчжао попытался скрыть неловкость: - Если тебе неудобно, я могу спать на кушетке. А когда ты будешь лежать в горячем источнике, я задерну шторы.

- О чем ты? - Лин Чэнь сделал невинное лицо. - Я просто хотел спросить, ты привык спать слева или справа?

-

Лин Чэнь слегка усмехнулся:

- Мой парень, разве не поздно сейчас притворяться, что ты не хочешь кое-чего?

Хэ Цзиньчжао:

-

Что он только что услышал? Сяо Лин на самом деле назвал его «мой парень» и хочет с ним «кое-что»!

Если бы Хэ Цзиньчжао был котом, он бы сейчас выпрямил хвост, и, мяукая, побежал бы тереться о штанины Лин Чэня.

Оба немного отдохнули в комнате, и вскоре в дверь постучал управляющий, принеся ужин.

Шеф-повар коттеджного комплекса был приглашенным известным мастером, специализирующимся на блюдах из говядины. Ужин состоял из специально разработанного блюда «говядина с яйцом из горячего источника». Лин Чэнь ждал его с нетерпением.

На стол подали свежую говядину, каждый кусочек был нарезан очень тонко, демонстрируя мастерство повара. Повар разжег небольшую жаровню, а его помощник рядом осторожно раздувал огонь плетеным веером. Когда пламя ослабло и огонь стал стабильным, повар затаил дыхание, глубоко вздохнул, а затем длинными деревянными палочками поднял тонкий кусочек мяса и начал обжаривать его над огнем.

Три секунды с одной стороны, затем три секунды с другой.

Ломтик мяса слегка изменил цвет, из красного став розовым, кровь смешалась с жиром и сочилась, капая между углями.

Повар тут же поднял руку и переложил мясо на тарелку. Повторив эту операцию несколько раз, он разложил на тарелке нежно-розовые ломтики мяса в форме цветка, а в самую середину вылил яйцо, приготовленное в горячем источнике. Желток и белок еще не застыли, и при малейшем движении тарелки желток колыхался и растекался по мясу.

Шеф-повар удовлетворенно посмотрел на свою работу и обеими руками поднес тарелку к столу двух уважаемых гостей.

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао:

-

Лин Чэнь уставился на розовые кусочки мяса и яйцо, которое вот-вот окончательно растечется, и не сдержался:

- Оно готово?

Хэ Цзиньчжао неуверенно ответил:

- Должно быть, готово.

Лин Чэнь не поверил:

- Точно готово?

Хэ Цзиньчжао немного помедлил:

- Ну, это средняя прожарка. Готово, но не совсем, примерно на сорок процентов.

Лин Чэнь:

- Это же все равно не готово!!

Примечания:

* Белый лунный свет - на интернет-сленге идеальный, недостижимый человека из прошлого, которого невозможно забыть.

<http://bllate.org/book/14930/1702347>